

A photograph of a forest with sunlight streaming through the trees, creating a warm, golden atmosphere. The sun is in the upper left corner, and rays of light are visible throughout the scene. The trees are tall and thin, with green foliage. The ground is covered in fallen leaves and ferns.

12+

ЛУЧИ СВЕТА

РАССКАЗЫ

Людмила ШТОРК-ШИВА

Людмила Шторк-Шива

Лучи света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28262665

SelfPub; 2020

Аннотация

Рассказы о прекрасном, заставляющие задуматься, взглянуть на жизнь с другого ракурса. В сборник вошли шесть рассказов. Рассказ "Сёма и лучик" – история о мечтательном мальчике, беседующем с солнечным лучиком. Рассказ "Песня счастья" – история лебедя, попавшего на фермерский птичий двор, где живут по другим законам и принципам, где он пытается найти себя. "Праздник сна" о мальчике, полюбившем сон. "Цена ранней свободы" озвучен на YouTube. Рассказы заставляют подумать и иначе взглянуть на жизнь.

Содержание

Сема и лучик	4
Песня счастья.	14
Глава 1	14
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сема и лучик

Сема, рыжеволосый шустрый мальчуган был младшим в семье Сизовых. Семья была очень бедной, квартирка из двух комнат располагалась в полуподвале шумного квартала большого города. Большие каменные дома, асфальт, куда ни посмотришь, бесконечный поток машин на расстоянии ширины тротуара от окна и, до поздней ночи и не стихающие шаги пешеходов. Из окна видны были только ноги пешеходов, и эта картина не многих могла бы порадовать. Но Сема рос веселым, развитым не по годам, мечтательным мальчиком. Иногда мама, наблюдая за сыном, украдкой стирала слезу.

«Как похож он на отца! Те же светлые с рыжиной волосы, такой же неугомонный и веселый». Ей не хватало мужа. Вот уже три года как его не стало, и вот Бог подарил ей утешение – сын как две капли воды похож на отца. Ирина не волновалась за сына, когда вспоминала, что на следующий год он пойдет в школу, она знала – со сверстниками сын быстро находит общий язык. Но ее немного тревожила мечтательность мальчика. Нина Ивановна, которая оставалась с ним дома, пока Ирина была на работе, рассказывала, что часто по утрам Сема сидит у окна, ждет, когда взойдет солнце, улыбается и разговаривает потихоньку сам с собой.

Это была маленькая Семина тайна. Он думал, что никто

не знает о ней, и не замечает его бесед с солнечным лучиком. Каждое утро Сема подбегал к окну и ждал, когда солнечный лучик заглянет к нему в окошко, здоровался с ним и беседовал. Встреча с лучиком оставляла на весь день чувство радости, и чего-то теплого в груди. Сема считал, что это папа здоровается с ним с неба. Он плохо помнил папу, ясно помнил только одно мгновение, когда папа, приходя с работы, брал его на руки и подбрасывал к потолку. Дух захватывало! А потом папа ловил сына и прижимал к себе, становилось так спокойно на сильных папиных руках! Прижавшись к его груди Сема замирал на мгновение, а затем убегал играть. У мальчика было точно такое же чувство теперь, когда лучик заглядывал в окошко и скользил по его лицу. Для Семы эти утренние встречи стали необходимостью, он старался никогда не проспать. Это трудно было сделать летом, когда солнышко вставало очень рано, ведь даже мама еще не вставала на работу. Но мальчик придумал – он просыпался, здоровался с солнышком, а затем тихо ложился на свою кровать и засыпал.

Встречи продолжались уже долгое время. Сначала они помогали ему целый день быть в радостном расположении духа. Но потом, Сема все чаще стал обращать внимание на вечное недовольство мамы и сестер, и радость нередко быстро исчезала. Домашние часто были недовольны чем-то. Кроме того, очень сложно, когда ты самый маленький, а старшие только и делаю, что напоминают тебе об этом, «ты еще мал,

тебе это еще нельзя» то, как же тут будешь радоваться?

А вчера был особо нехороший день. Вчера они все вместе ходили в магазин, купили много вещей для Лены; и портфель, и школьную форму, и ручки с тетрадками, и многое другое. А Семе почти ничего не купили. Ему отдали старые колготки Лены, чтобы донашивал. Неужели они не понимают, что он уже не маленький, Семе уже почти шесть лет, и он не может ходить в колготках. Мальчишки во дворе еще в прошлую весну смеялись, что он в колготках и шортах вышел погулять!.. Кроме того, вчера все разговаривали только с Леной, а Сему даже не замечали. Старшая Света, которая всегда брала Сему везде с собой и любила больше всех, не замечала его. «Когда же я, наконец, пойду в школу, чтобы и мне сделали такой праздник!?» Сема лежал в постели и не хотел вставать, вспоминая вчерашний день.

Сема вспомнил, зачем проснулся, но не встал с постели, а продолжал свой монолог: «Солнечный лучик? Ну и что! Он, наверно тоже думает, что я маленький, поэтому не разговаривает со мной. Это только я рад его видеть, а он совсем не радуется, когда видит меня. Хотя иногда мне казалось, что лучик что-то хочет мне сказать, но я его не понимаю. Наверное, мне все это снилось, и лучик никогда не говорил со мной. Не пойду, пусть посмотрит на окошко, а меня нет...»

Сема полежал еще несколько минут, открыл глаза и посмотрел на окно. Лучи солнца уже осветили верхние этажи соседних домов, они быстро опускались вниз. Сема знал, что

через несколько минут его знакомый лучик заглянет в комнату. И тут он не выдержал, соскочил с кровати, подбежал в пижаме к окну, и встал на стул, который в последнее время почему-то перестали убирать.

Все новые и новые лучи солнца появлялись из-за горизонта и освещали высокие дома, потом они прикоснулись к вершинам деревьев, в деревьях зачирикали воробьи. Минуты ожидания захватили Сему целиком, он не мог сейчас ни видеть, ни слышать ничего, кроме солнца, которое еще не осветило его лицо, но Сема видел его лучики на домах и деревьях.

Вот над соседним домом, который закрывал солнышко от Семы, появилось светящееся пятно, еще несколько секунд, и лучик прикоснулся к макушке мальчика, заиграл во взъерошенных волосах и ослепил глаза. Сема радостно улыбнулся. Все-таки папа не забыл о нем, даже если все вчера забыли. И Бог не забыл, ведь тетя Нина говорит, что Бог любит нас больше, чем мама и папа. Сема посмотрел на лучик и вдруг вспомнил вчерашние обиды, помрачнел и спросил у него шепотом:

– А тебе не обидно, что ты всегда последним спускаешься на землю? Ведь наша квартира около самой земли, на всех домах и деревьях уже побывали твои братья – лучи, а ты наверно самый младший? Да и ни одна птичка не радуется твоему появлению, потому, что они все уже поздоровались с твоими старшими братьями, а тебя просто никто не заме-

чает.

И вдруг лучик, который сейчас переместился на ладошку Семы, блеснул как-то необычно ярко. Потом Сема услышал странный, тихий как шелест листьев, голосок. Он прозвучал в голове мальчика, в его сознании. Это были мысли, но не самого Семы, словно кто-то как в игре, говорил за лучик. Они с сестренками так играли, держа в руках игрушки и разговаривая за них...

– А почему мне должно быть обидно? Я каждый день так жду встречи с тобой! Да, ты правильно догадался, я самый младший лучик, я родился совсем недавно и много не знаю. Но я так счастлив, что мы подружился с тобой.

– Ты разговаривать умеешь?! Почему же ты мне раньше не отвечал?

– Не знаю, наверное, потому что ты говорил, а я слушал. И, когда ты спрашивал, то никогда не ждал моего ответа, сразу продолжал говорить дальше.

– Прости, я не думал, что ты можешь ответить.

– Я не обижен на тебя, мне было так приятно, что ты разговариваешь со мной

– Скажи, а тебя папа прислал?

– Не знаю. Но возможно для этого я и родился, чтобы общаться с тобой. Мой господин – солнце послал меня сюда, и я послушался. А мой господин повинуется Создателю, наверно твой папа попросил у Создателя дать мне жизнь для встречи с тобой.

– Ты такой красивый, и такой хороший! – Семе показалось, что на ладошке у него лежит самое дорогое сокровище в мире. – Знаешь, мне вчера вечером было так обидно, и сегодня утром я был все еще сердит на всех, что мне даже не хотелось встречаться с тобой.

– А что случилось такого, что ты готов был даже лишиться себя радости?

– Я обиделся, что все разговаривали и покупали подарки только Лене, а на меня никто не обращал внимания. Даже не смотрели на меня, как будто меня нет.

– Они не кормили тебя и не укладывали спать?

– Нет. – Семе стало стыдно, что от обиды он преувеличил то, что было вчера – Нет, мама как всегда поцеловала меня, когда уходила на работу, потом накормила меня и подала одежду, чтобы идти в магазин. А в магазине игрушку мне купила, когда я обиделся, что она все только для Лены покупает. И сказала, что Лене скоро в школу, и ей все нужно покупать. Но все равно, она больше всего разговаривала с Леной, а меня все время просила помолчать.

– А может быть, это было потому, что ты требовал внимания?

– Да, наверно так и было. Но мне обидно, почему я такой маленький? Почему не я иду в школу?

– Ты же говорил раньше, что пойдешь в школу на следующий год?

– Да, правда. Ты помнишь все, что я тебе раньше говорил?

– Конечно.

– Скажи, тебе не обидно, что никто не замечает, когда ты приходишь?

– Как это никто не замечает, а ты? Ты всегда так радуешься моему появлению, что для меня пение тысячи птиц не может заменить твоей молчаливой улыбки, мы ведь с тобой друзья, хоть и разговариваем в первый раз. Так важно знать, что есть кто-то на земле, кто тебе всегда рад.

– Да, я всегда рад видеть тебя.

– И я тоже рад, ведь я делаю то, ради чего родился.

– Ты счастливый!

– Вы, люди тоже можете быть счастливыми, если будете выполнять то, для чего родились на земле.

– Да, но мама иногда говорит, что она понять не может, для чего же она живет, раз папы с нами нет. Мне ее всегда так жалко бывает, когда она это говорит, потому, что она всегда плачет, когда говорит это. Но я не могу понять ее, ведь мне папа посылает привет через тебя каждое утро. Она тоже могла бы здороваться с ним через тебя и радоваться весь день, а не грустить, а она не хочет. И говорит, что я говорю глупости.

– Может быть, она не хочет менять свою привычку? Она привыкла общаться с твоим папой по-другому. И она готова лишиться себя радости общения с твоим папой только потому, что теперь нужно менять способ общения. Я еще совсем молодой, но увидел, что люди часто лишают себя радости, только потому, что не хотят менять свои привычки.

– А мне тоже не хочется менять привычку. Я привык встречаться с тобой по утрам, и мне тоже обидно, когда на улице утром дождь, или тучи, и я сержусь на них, и мне бывает очень – очень грустно.

– Да, я помню, что я однажды заглянул к тебе в окошко в последний момент перед тем, как идти дальше по земле, и ты был очень грустным. А потом ты даже заплакал от радости. Я был очень удивлен! Но мне было приятно, что ты меня так сильно любишь. Я не мог оставаться долго с тобой, потому, что должен был идти в другие места, и я пошел дальше очень счастливый.

– А мне тогда было весь день очень грустно. Я сильно хотел еще с тобой побыть.

– Видишь, ты не смирился с тем, что получил чего-то меньше, чем хотел, и из-за этого ты отнял у себя все счастье, данное тебе на тот день! От этого разве лучше?

– Я никогда не думал об этом – Сема сидел, протянув ладошку, на которой сидел лучик, и что-то необычное происходило в его душе. Лучик показал ему все, что с ним было совсем по-другому.

– Ты еще мал, у тебя так много еще впереди.

– Ну вот, и ты говоришь, что я маленький – Сема уже хотел обидеться.

– Но ведь это самое прекрасное! Когда ты молод, ты смотришь вперед и это легко делать, потому, что жизнь вся впереди. Но когда ты прожил много, часто тянет жить, оглядыва-

ьясь назад. И это отнимает счастье. Ведь самое большое счастье – это смотреть вперед! Стремление в будущее и мечты могут менять наш характер, и даже жизнь. Если мы постоянно смотрим назад, это тормозит человека. Каким бы хорошим ни казалось прошлое, оно будет тормозом в нашей жизни, если постоянно думать о нем.

– А как же наши встречи, я должен забыть о них? – Сема не мог согласиться.

– Нет, конечно! Смотреть вперед, это не значит – забыть о прошлом. Радость, которую мы получили в прошлом, помогает нам идти вперед; боль, пережитая делает нас мудрее, обиды и ссоры, не прощенные и не забытые в прошлом, тянут нас назад. Постарайся отставлять только то, что поможет тебе идти вперед, и ты будешь счастливым в жизни! Когда помнишь и оставляешь себе только доброе, легче жить в царстве света уже здесь на земле.

Маленький лучик соскользнул с ладошки и собрался уходить.

Не уходи, я хочу с тобой побыть еще! Я хочу еще услышать твои объяснения, они такие хорошие, я еще никогда такого не слышал!

– Пришло время прощаться. Я рад нашему общению! А слова мои ты, наверное, уже слышал, только не услышал?

– Как это?

– Постарайся внимательнее слушать «большую книгу Бога»

– А что это за книга, я не слышал о ней?

– Создатель говорит: «Посмотри на природу, и научит тебя...». Научись слушать нас – солнце, ветер, деревья и букашек, мы многому можем научить тебя. «Извлеки из ничтожного драгоценное, и будешь мудрым...» Попроси маму объяснить тебе, что это значит. Прощай, мы еще много раз увидимся.

Прощай, я буду ждать тебя, и постараюсь завести себе еще много друзей из «большой книги Бога».

Песня счастья.

Глава 1

На берегу тихого чистого озера, в зарослях камыша, крупная белая лебедь вывела птенцов. Это был не первый выводок в ее жизни, и мудрая мать бережно согревала своих птенцов, прикрывая их мягкими пушистыми крыльями от дождя и прохладного весеннего ветра. Малыши сероватыми пушистыми комочками жались к теплому боку матери, радуясь жизни и ее заботе. Лебедь – отец прилетел с озера и нежно погладил клювом мать, благодаря ее за прекрасный выводок крепких малышей. Они не один год прожили вместе, счастливой и дружной семьей и в это лето им предстояло как обычно вырастить своих малышей, чтобы те, окрепнув, могли лететь с ними в дальние края.

Родители, ласково приговаривая, перебирали клювом серенький пушок на спинках малышей и неуклюжие серые комочки казались им верхом совершенства. Птенцы были в восторге от белоснежных больших птиц, они чувствовали, что когда-то станут похожими на своих родителей. Крепкий, но удивительно чуткий клюв родителей, казалось, был создан для заботы и ласки. Этот клюв был для детей олицетворением нежности, а большие белые крылья служили надеж-

ным плащом от непогоды и дневного зноя, и они, зарываясь в мягкие перья своими маленькими клювикам, счастливо засыпали, набираясь сил для перехода к озеру, о котором родители рассказывали так много прекрасного!

Когда вывелся и обсох последний птенец, пришло время вести детей к воде, и родители были встревожены и напряжены – малыши были очень слабы, не умели летать и по дороге их могли подстеречь всяческие опасности: лисы, ястребы и охотничьи собаки. Поэтому лебедь – мать пошла вперед, отыскивать удобную дорогу, а отец замыкал шествие, зорко поглядывая по сторонам. Идти предстояло немало, но там, в воде опасности будет меньше, немногие хищники умеют плавать, и птенцы смогут сами прятаться в зарослях камыша.

– Дети – наставляла мать, если услышите предупреждающий крик отца или мой – прячьтесь среди корней и ждите нашего сигнала для продолжения пути.

Птенцы еще не знали ничего об опасности, но напряжение родителей даже без объяснений передавалось им, и они приглядывались к малейшему изменению в поведении родителей. Они топали «гуськом», один за другим, неуклюже переваливаясь с ноги на ногу, и самой трудной задачей сейчас для было – не упасть среди высоких корней осоки.

Как вдруг лебедь-отец звучно кликнул и бросился к месту, где середина выводка пересекала тропу. Птенцы бросились врассыпную, спрятавшись кто где мог. Серенький пушок, сейчас оказался очень кстати, скрывая птенцов среди

серой листвы и земли. Только теперь они увидели причину тревоги отца. На прогалине показалась рыжая морда лисицы. Для маленьких птенцов эта морда показалась чудовищно огромной, злобные глаза высматривали их среди травы и корней. Грозно сверкнув, они вдруг остановились на одном из птенцов, спрятавшемся у самой тропы. Зверь бросился к малышу и тот в мгновение ока исчез в пасти хищницы. В этот момент с двух сторон на защиту детей бросились родители. Дети были поражены удивительным переменам. Клюв, который казался им верхом нежности, превратился в грозное оружие, наносящее ощутимые удары по грозному врагу. Мягкие крылья мощными ударами обрушивались на голову лисицы, больно ударяя ее кончиками крепких длинных перьев, и спустя несколько мгновений, она выронила птенца из пасти, и бросилась бежать.

Родители-лебеди долго еще гнали лисицу, чтобы та не рискнула возвращаться к их детям. С этого дня малыши поняли, что крылья и клюв родителей могут быть использованы не только для нежности и это внушило им некоторый трепет перед силой родителей. Дальнейший путь семейство проделало без приключений, и только малыш, побывавший в пасти лисы, едва передвигал ножки, прихрамывая и часто падая. Наконец показалась долгожданная полоска голубой воды озера. Сначала мать, затем дети один за другим легко поплыли по зеркальной глади.

Шло время, птенцы росли, и теперь выглядели странно.

Они были мало похожи на родителей – грациозных белых птиц, скорее напоминали серых, крупных, но неуклюжих гусей. Пострадавший птенец оправился и теперь не отставал от остальных. Тихая жизнь на озере редко нарушалась тревогами, родители и большая часть птенцов были рады этому. Но один из птенцов, которого родители называли Рокон, все чаще сетовал на отсутствие новых впечатлений и приключений. Нередко мать с отцом успокаивали сына, рассказывая о смертях друзей и детей из предыдущих выводков, но Рокон эти рассказы только раззадоривали. Все чаще он мечтал о стычках с врагами и о победах над ними. Тщетно родители убеждали, что далеко не всегда стычки заканчиваются победой лебедей. Рокон, видевший лишь одну битву в жизни, закончившуюся победой родителей, был глубоко убежден в силе крыльев и клюва лебедей, и родителей это очень тревожило.

К воде каждый день приходили домашние птицы с соседней фермы, порезвиться и поплавать на чистой глади озера. В начале, лебединая семья держалась в сторонке от домашней птицы, но Рокон все чаще стал общаться с гусями и утками фермы.

Приближалась осень, серый пушок на теле молодых лебедей сменился белоснежным опереньем, и молодые лебеди стали похожими на своих родителей. Все чаще родители поднимали весь свой выводок в небо, чтобы крылья детей окрепли для перелета в теплые края. И эти минуты были

для Рокона самыми счастливыми в жизни! Восторг полета, когда он смотрел с высоты на озеро и прибрежный камыш, мог сравниться только с прекрасной мечтой о приключениях и победах над врагами!

Рокон познакомился почти со всеми гусями и нередко с восторгом слушал их рассказы о жизни на ферме, которая, по их словам, была наполнена приключениями и борьбой за престиж и место в обществе. Чаще всех рядом с молодым лебедем находилась белая болтливая гусыня Гука с кокетливой челочкой. Она болтала о своей прекрасной ферме с раннего утра, и до позднего вечера и Рокон внимательно слушал ее. Родители пытались предостеречь сына, чтобы он жил своей жизнью, не соблазняясь тем, чего не знает, но Рокон слушал гусыню, забывая наставления родителей. А гусыня Гука гототала:

– Наша ферма самая большая! И хозяева у нас самые богатые во всей округе! Конечно, здесь, на озере, можно поплавать и порезвиться в воде, но какие дома вкусные отруби, просто ног под собой не чуешь! А еще у нас есть настоящая царская семья, они такие важные! Не каждому удастся завоевать их доверие, и уж тем более, чувствовать себя с ними на равных! Они самые сильные из птиц на ферме. А у их главаря, Квока на голове настоящая красная корона! Конечно, они уважают меня, но лучше не попадаться Квоку на пути. Его голос звонче, чем у всех птиц фермы, его даже с озера иногда бывает слышно, если Квок слишком сильно рассер-

дится!

Рокон удивленно приподнял красивую голову, грациозно изогнув шею.

– А какая разница, кто важнее? – не понял он.

– Какой ты простофиля! – рассмеялась Гука – неужели ты этого не понимаешь? Если ты самый важный... – Гука задумалась, вдруг поняв, что не может объяснить, для чего же быть важным? Затем выпалила – ну... если ты самый важный, все тебя уважают и боятся.

– Но у нас на озере все друг друга уважают – ответил Рокон – мы все лебеди, все равны. Конечно, у нас есть отец, и он старший, потому, что опытнее всех. Но он не важничает...

– Старший? Да как вы можете уважать тех, кто старше? Это же странно! Если он старый – значит, он не нужен хозяевам, они его просто не взяли... – вдруг Гука резко замолчала, заметив замешательство и огорчение Рокона, да и самой Гусыне разговор перестал доставлять удовольствие. Она на мгновение растерялась и быстро сменила тему.

– А еще, вы здесь целыми днями ищите себе пропитание и все равно вон какие стройненькие. А у нас кормят до отвала – ешь – не хочу. А если попадешь в элиту – так вообще будешь есть первым и все самое вкусненькое. Ты такой красавчик, что на ферме все гусыни от восторга попадают! Смотри, как они все любят тебя и мне завидуют, что я с тобой весь день!

– А если я пойду посмотреть на вашу жизнь, это не будет

опасно? – осторожно спросил Рокон – на ферме есть люди с ружьями?

– Нет! Да что ты?! – рассмеялась Гука – зачем людям на ферме ружья? Наоборот, они идут к нам с ведрами, наполненными отрубями, мы же их любимчики!

– Надо же! – восхищенно протянул доверчивый Рокон. Затем задумался – хотел бы я посмотреть на жизнь на ферме, только страшновато мне что-то.

– А чего тебе бояться? – рассмеялась Гука – тоже мне, птенчик! Всего-то он боится! Ты на свои крылья посмотри! Да и клюв у тебя ничего. Ты же сам сегодня рассказывал, как твои отец и мать даже лису прогнали. Из наших никто не смог бы так драться, нас люди защищают. Да ты был бы у нас героем номер один! Конечно, люди сильнее всех, но ты же можешь улететь, если тебе не понравится.

– Да, конечно! – обрадовался идее Рокон – если будет слишком большая опасность – я просто улечу!

И вот, в один из вечеров Рокон, вместе с гусиной стаей, направился к воротам фермы. Напрасно родители, братья и сестры звали его и предупреждали об опасности, Рокон лишь рассмеялся:

– Я так устал от вашего покоя! – крикнул он – я хочу настоящей жизни, настоящих приключений! Вы со своим покоем так и проживете, ничего нового не узнав!

– Рокон, подожди, во время перелета будет много приключений и опасностей, нам бы только выдержать их. Не торопи

время! – увещевал отец.

– С тех пор как я вывелся из яйца, ты каждый раз это говоришь, но приключений нет, и перелет тоже еще не настал – ответил Рокон – а летаем мы уже несколько дней по одному кругу.

– К сожалению, в жизни часто нетерпеливые бросают хорошее дело тогда, когда остается ждать совсем немного – напомнил отец.

– Ладно, не волнуйся, я недолго, только посмотрю – бросил Рокон, скрываясь за пригорком.

Рокон ушел. Родители не могли его удержать, лишь с болью взмахнув белоснежными крыльями вслед.

Глава 2

От берега Рокон шел уверенным шагом, но как только берег озера скрылся за пригорком, молодой лебедь встревожился. Еще ни разу в жизни он не уходил от озера так далеко. Но рядом шли знакомые гуси и утки, весело переговариваясь, да и Гука радостно и возбужденно рассказывала все новости фермы, расхваливая ее на все лады.

– Наконец-то ты согласишься посмотреть на нашу жизнь! Ты даже королевскую семью сможешь посмотреть! Они даже едят отдельно от всех, и такие важные! Мне кажется, ты даже выше Квоки, и я так рада, что ты мой друг! Хотя, может быть я и ошибаюсь, может он выше? Но ждать осталось немного, сейчас посмотрим, кто из вас больше!

– А какая разница, кто выше? – переспросил Рокон.

– Как это, какая разница? – удивилась Гука – кто выше, кто лучше дерется, тот и важнее.

– А у нас больше уважают тех, кто старше и опытнее – отозвался Рокон.

Гука рассмеялась.

– Странные вы! Старые птицы – это прошлый век!... Разве можно их за это уважать? Это значит, что они никому не нужны... – начала Гука, вдруг снова погрузилась и осеклась.

Рокон не понял, почему старость – это плохо, и кому не нужны старые, но ясно увидел, что эта тема Гуке не нрави-

лась, и решил не продолжать ее. В семье лебедей всегда на перелетах вел стаю самый старый, опытный лебедь, так рассказывали родители. Но у каждой семьи свои правила.

Войдя во двор фермы, Рокон оглянулся. Здесь вся трава была вытоптана множеством ног, и выклевано каждое зернышко. «Теперь понятно, почему люди их кормят – подумал Рокон – их так много живет в этом дворе, что корма на всех не хватает».

– Здесь так шумно, что у меня голова закружилась – сказал он вслух.

– Это же здорово! – отозвалась Гука – никогда не бывает скучно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.